

ЛВ-1

Секретно
экз. № 4С П Р А В К А

по материалам дела оперативного розыска № 290
 "Диверсанты"

В ночь с 21 на 22 декабря 1982 года на Вильнюсском станкостроительном заводе "Жальгирис" Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР неизвестными лицами в 6-ом и экспортном участке 7-го цехов, находящихся в одном производственном корпусе, путём нанесения механических ударов по электрооборудованию и рабочим поверхностям были повреждены 35 станков готовой продукции, 7 расположенных отдельно корпусных деталей и 4 станка технологической линии, предназначенный для их обработки. Кроме того, согласно заявлению администрации, в ту же ночь в строящемся механическом цехе были разбиты шкафы и похищены электронные платы системы ЧПУ и пульта управления нового станка, поступившего на завод, а со стоявших на территории предприятия двух грузовых автомобилей и трактора были сняты фары и разноцветные колпачки-рассеиватели с приборного щитка. Ущерб, по утверждению администрации завода, составил 33 тысячи рублей.

Ввиду того, что повреждение станков было осуществлено в дни празднования 60-летия образования СССР и носило умышленный характер, по данному факту 22 декабря 1982 года Комитетом госбезопасности Литовской ССР было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 66 УК Литовской ССР (диверсия), а также заведено дело оперативного розыска "Диверсанты".

Изучение оперативной обстановки показало, что завод "Жальгирис", расположенный в окраинном Нововильняском районе г. Вильнюса, производит различные модификации фрезерных станков, поставляемых как на внутренний рынок, так и на экспорт в капиталистические и развивающиеся страны. Из 1850 человек, работающих на предприятии, 1100 являются лицами польской национальности и выходцами из западных районов Белоруссии, значительная часть которых имеет родственные и иные связи в ПНР. Тяжелые в ряде цехов условия труда, нерит-

КГБ Лит. ССР
 № 284
 28 01 1986

мичность работы, невыполнение заводом государственных планов, отсутствие централизованного табельного учёта, ограждения и надлежащей охраны завода создавало предпосылки к ослаблению трудовой дисциплины, проявлениям пьянства, хулиганства, хищению государственного имущества и бесконтрольному проникновению на территорию предприятия посторонних лиц в любое время суток. В течение 1981-1982 годов на заводе произошла полная замена руководящих работников, в том числе: директора, главного инженера, руководителей партийной и профсоюзной организаций, начальников основных цехов и служб. В контрразведывательное обеспечение завод был принят в декабре 1982 года.

Для розыска преступников и проведения необходимых чекистских мероприятий в КГБ республики была создана оперативно-следственная группа, в которую наряду с оперативными и следственными работниками Комитета госбезопасности вошли сотрудники МВД.

С учётом характера совершенного преступления и оперативной обстановки на предприятии, районе и республике в целом по делу были выдвинуты три основные версии:

1. преступление было инспирировано спецслужбами противника ~~и~~ совершено антисоветскими элементами с целью причинения ущерба советскому государству;

2. преступление совершено из чувства мести лицами, находившимися в неприязненных отношениях с администрацией завода;

3. преступление совершено лицами, страдающими душевным расстройством либо из хулиганских побуждений.

В ходе розыска преступников были приняты меры по дополнительному приобретению агентов и доверенных лиц из числа работников 6-го, 7-го и смежных с ними цехов и служб, а также лиц, проживающих в окружении завода, использованию всех оперативных возможностей других подразделений КГБ и органов внутренних дел. С учётом результатов осмотра места происшествия, в проведении которого участвовали специалисты ОТУ КГБ СССР, оперативной обстановки на предприятии, заключений экспертов и мнений компетентных специалистов в отношении предполагаемого облика преступников, мотивов и

характера их действий были сориентированы все оперативные подразделения Комитета, а также ГО-РО республики. Исходящая корреспонденция жителей Нововильнянского района была взята на контроль мероприятиям "ПК".

Особое внимание было уделено проверке первой версии, в связи с чем совместно со 2 Управлением и 5 Службой КГБ Литовской ССР были изучены все материалы, полученные в 1981-82 годах в ходе контрразведывательного обеспечения дипломатов-разведчиков и эмиссаров зарубежных антисоветских идеологических центров и эмигрантских организаций, всех дел оперучёта и проверки сигналов по подозрению в шпионской, террористической и организованной антисоветской деятельности, на реакционно настроенных ксендзов и их связей, сектантов и иных лиц, допускавших высказывания антисоветского и националистического характера, ранее профилактированных, но оставшихся на враждебных позициях, подражателей "панков", "рокеров" и т.п. В проверку брались также лица, работавшие на заводе, либо проживавшие в его окружении, имевшие родственные и иные связи в ПНР и высказывавшиеся в поддержку действий польской реакции и профсоюза "Солидарность" в 1980-81 годах.

Вся дальнейшая работа по делам и сигналам велась с учётом происшествия на заводе "Хальгирис" и возможной причастности объектов проверки к данному преступлению.

Непосредственно по заводу "Хальгирис" в связи с негативными высказываниями проверялись 27 человек, в том числе:

- (6 1987 г. исключён из КПСС)
- Шалабодин Юрий, слесарь 6 цеха, явившийся связью изменника Родины Шакалиса, бежавшего на Запад в 1980 году;
 - Янелюнас Витас, токарь 6 цеха, допускавший высказывания националистического характера;
 - Яблонский Юрий, электрик ремонтного цеха, высказывавшийся в поддержку польской "Солидарности";
 - Зайончковский Станислав, гражданин ПНР, бывший сборщик 7 цеха, выехавший весной 1983 года на жительство в Польшу;
 - Васильев Николай, бывший электрик ремонтного цеха, исключённый 21 декабря 1982 года из членов КПСС за моральное разложение и замеченный накануне преступления на территории завода, и другие.

В результате проделанной работы каких-либо данных, свиде-

тельствующих о причастности к повреждению станков спецслужб противника, а также антисоветских либо националистических элементов, получено не было. Более того, анализ имеющихся в деле материалов показывает, что преступники хорошо ориентировались в производственных помещениях и имели реальную возможность с меньшими затратами сил и времени повредить находившееся в тех же цехах уникальное и дорогостоящее оборудование, поставив тем самым завод в тяжелое положение и причинив значительный материальный ущерб. Повреждения же, нанесенные станкам в 6-м и 7-м цехах завода, были незначительны и легкоустранимы, в связи с чем станки были восстановлены в течение нескольких дней, а стоимость ремонтных работ составила всего 5 тысяч рублей, что свидетельствует об отсутствии у преступников диверсионно-вредительских намерений.

По второй выдвинутой версии было проверено 155 человек из числа рабочих, инженерно-технических и руководящих работников предприятия, наказывавшихся или уволенных с завода за различные нарушения, а также высказывавших в этой связи либо по другим причинам недовольство и угрозы в адрес руководителей цехов, служб и администрации. В этой связи проверялись: рабочие экспортного участка Рынкунас, Убанович, Шукелойт, Озорнов, Лучинский, Каваляускас, 6 цеха - Улевич и Вилутис, сотрудники отдела главного конструктора Укринас, Чумак, Димитренко и другие. Резкое недовольство действиями администрации высказывали начальники: 7 цеха - Волков, 6 - Яницкас, 3 - Норейко, главный технолог - Русак, главный конструктор Малкин и ряд других.

В ходе изучения бывшего директора завода "Жальгирис" Быховскиса М.А. и его ближайших связей, работавших на заводе, было установлено, что:

- Быховскис, снятый в сентябре 1982 года с должности за развал производства, из чувства мести организовал исполнение и в октябре - декабре 1982 года дважды направлял в партийные и советские органы анонимные документы, порочащие новое руководство завода и Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР;

- заместитель директора Гевод Георгий совершил хищения социалистической собственности, за что в ноябре 1983 года был арестован и осужден;

- начальник отдела капитального строительства Югай Рева скрывал в заводском общежитии, а после 22 декабря 1982 года под видом психически больного человека устроил на "лечение" в Республиканскую психбольницу Сидорова Виктора, разыскивавшегося органами МВД г.Свердловска за хищения в особо крупных размерах;

- начальник административно-хозяйственного отдела Воробьев Геннадий был связан с преступной группой в составе: Ничипорука, Шиманова и Сухаржевского, совершивших хищения на сумму более 150 тысяч рублей и предпринимавших попытку совершения крупной кражи на заводе "Хальгирис" в декабре 1982 года.

Всего в ходе расследования по нашим материалам органами МВД было привлечено к уголовной ответственности более 20 человек, в том числе учащиеся ПТУ и средних школ Андрукянец, Бирюков, Цутьков и Русенчик, которые в течение сентября-декабря 1982 года совершили хищения электронных плат со станка, находившегося в строящемся цехе на сумму около 10 тысяч рублей. Их активная внутрикамерная разработка с использованием опытной агентуры и оперативно-технических средств показала, что отношения к повреждению станков в 6-м и 7-м цехах они не имеют.

О разукомплектовании станка в строящемся цехе руководству предприятия было известно еще осенью 1982 года, однако представлено ими как один из эпизодов повреждения станков в ночь на 22 декабря. Данное обстоятельство, а также анализ обстановки на заводе позволили предположить о возможной заинтересованности в совершении преступления директора Сивицкого Ю.-Б.Л. и начальника планово-экономического отдела Федорова А.Л., которые в конце 1982 года неоднократно пытались через Минстанкпром СССР скорректировать годовой план, находившийся под угрозой срыва, в чем им было отказано. Использовав факт повреждения станков и преднамеренно зависив размер ущерба, администрации удалось не только добиться от министерства корректировки плана по всем основным показателям, но и создать резерв готовой продукции на следующий год. В ходе расследования Сивицкий и Федоров вели себя неоткровенно. В отношении положения на заводе и обстоятельств корректировки плановых заданий давали ложные показания, в чем сознались лишь по предъявлении им документальных доказательств. Однако, каких-либо данных об их причастности к выводу станков из строя получено не было.

Результаты проведённых совместно с органами МВД розыскных мероприятий по выявлению возможных преступников, повредивших станки на заводе "Жальгирис", среди душевнобольных лиц, а также уголовных и хулиганствующих элементов показали, что в 1980 - 82 годах при попустительстве администрации на заводе совершалось значительное количество правонарушений, наиболее характерными из которых являлись - кражи горюче-смазочных материалов и разукомплектование автомашин, стоявших на территории предприятия, проникновение в производственные помещения и частичный демонтаж оборудования с целью хищения электродвигателей, приводов и электронных плат систем ЧПУ, разворовывание стройматериалов и т.п.. Использование оперативных возможностей органов госбезопасности и внутренних дел позволило выявить и взять в проверку 144 человека, заслуживающих оперативного внимания, в том числе:

- Гайдамович Павел, который в ночь с 21 на 22 декабря 1982 года, из хулиганских побуждений разбил стенд объявлений в одном из цехов предприятия;
- Микутайтис и Стасис, ночевавшие в производственных помещениях;
- Виктор и Геннадий Чеглики, совершившие в 1981 году хищение плат со станков с ЧПУ в 4 цехе завода, а в 1982 и 1984 годах - угоны автотранспорта с территории предприятия;
- Черников, Красников, Хабаров и Старовойтов - заявлявшие о своем участии в преступлении;
- 73 пациента, лечившиеся от алкоголизма в наркологическом отделении Республиканской психбольницы, расположенном на заводской территории, и другие лица.

Были выявлены пять групп молодежи, которые в 1982 - 83 годах неоднократно из хулиганских побуждений проникали на завод "Жальгирис" и другие предприятия района. Из их числа по информации доверенного лица "БВВ" был установлен Рынкевич Роберт, 1969 г.р., который, как показала проверка, осведомлен в способах проникновения и примерном маршруте передвижения преступников по заводу, орудиям взлома и объектах повреждений - автомобильных фарах, замках, внутренней двери. Проверка Рынкевича и его связей продолжается в настоящее время.

/Непричастен/
Альг

В оперативно-розыскных и следственных мероприятиях по делу, осуществляемых при постоянном содействии 6 Управления и Следотдела КГБ СССР, участвуют 6 оперативных и 6 следственных работников. С декабря 1982 по январь 1986 года в соответствии с разработанными планами ими осуществлена проверка 130 сигналов на 328 человек, проведено более 1000 допросов, 113 оперативно-технических мероприятий "Т" и "С", 23 мероприятия "Спутник", 110 обысков, осмотров, экспертиз и т.п.. В 45 случаях применялась служба НН. Информация по делу поступала от 49 агентов и 43 доверенных лиц Комитета госбезопасности республики, в том числе розыскной группой непосредственно на заводе и в его окружении приобретено 26 агентов и с 36 лицами установлены доверительные отношения.

Об элементах оперативной обстановки на предприятии и в районе - предпосылках к негативным проявлениям в коллективах, низкой производственной и трудовой дисциплине, отсутствии охраны заводских территорий и хранящихся там материальных ценностей, милицией и районным отделом внутренних дел неоднократно информировались партийные органы. В 1983 году положение на заводе "Жальгирис" рассматривалось на заседании Бюро ЦК Компартии Литвы. Принятыми мерами обстановка на заводе стабилизировалась. Укрепилась дисциплина, усиlena охрана и пропускной режим, ведётся реконструкция предприятия и нормализуются условия труда и быта рабочих.

Заместитель начальника
6 отдела КГБ Лит. ССР
майор

Бутылин
Е.К. Бутылин

Заместитель начальника следственного
отдела КГБ Литовской ССР
подполковник

Кажис
В.К. Кажис

11 марта 1986 года угонщиками Дено № 106 о побре шедшим
таком на заводе "Жальгирис" со ст. 66 УК Лит. ССР (диверсия)
был отсубсидирован 18 из них последовали, отсутствие человека из
жилья и пр. было перевалочировано по ст. 99 УК
Лит. ССР (умышленное совершение подрывного или
взрывного действия).

18 марта 1986 года угонщиками Дено № 106 по ст.
9 УК Лит. ССР за истечением срока давности был
взыграно.

сш. на обороте